

Видимо, к ним примкнули и города провинции. Фракия стала центром восстания, доставившим Прокопию значительные военные силы. Зосим говорит, что теперь к нему «присоединились отряды из римлян и множество варваров» (поселенцев)¹⁰⁷. Утвердившись во Фракии, Прокопий мог беспрепятственно вступить в сношения с задунайскими готами. «Тотчас же он отправил некоторых из приближенных к правителю живущих по ту сторону Истра скифов, который послал ему в помощь десять тысяч мужественных воинов»¹⁰⁸. «Начали собираться и другие варварские племена»¹⁰⁹.

Присоединение Фракии сразу укрепило положение Прокопия, и часть занимавшей выжидательную позицию знати из окружения Констанция решила открыто примкнуть к удачливому узурпатору, спеша получить доходные должности. Прокопий безусловно меньше всего думал об интересах народных масс и поэтому охотно продавал должности за деньги тем, кто желал нажиться за счет грабежа населения¹¹⁰. Однако, по-видимому, ему приходилось считаться с настроениями народных масс и в какой-то мере выдвигать на должности и людей «из низов». Во всяком случае Аммиан Марцеллин утверждает, что при нем «люди, принадлежавшие к низам, выдвинулись наверх самым дерзким образом»¹¹¹.

Окрыленный успехом Прокопий тайно направил преданных ему людей в соседний с Фракией Иллирик, также находившийся в состоянии глухого брожения, так как положение здесь было во многом сходным с положением во Фракии. Здесь также происходит интенсивный рост крупного землевладения. «Воинственные иллирийцы», как их называет Аммиан, разорялись и закабалились крупными землевладельцами и чиновниками провинциального аппарата. Один из эдиктов, относящихся к Иллирику, от 365 г., провозглашает своей задачей защитить население от злоупотреблений чиновников фиска и «тирании» сильных людей (potentes)¹¹². Эдикт 368 года сообщает о том, что чиновники провинциального аппарата Иллирика налагают на земледельцев (rusticani) повинности, как на собственных рабов, отбирают у них упряжной скот и рабов (rusticano... obsequii quasi mancipio sui iuris imponant aut servum eius vel forte bovem in usus proprios necessitatesque converterint)¹¹³. О резком ухудшении положения населения Иллирика в годы, непосредственно предшествующие восстанию, говорит Аммиан Марцеллин. По его словам, при Констанции, в годы пребывания на посту префекта Иллирика Анатолия, провинция находилась в «цветущем состоянии». «Благожелательный и деловитый, он сумел восстановить расстроенную общественную жизнь провинции. Он облегчил тяжелое бремя почтовой повинности, от которой погибло много состояний, и предоставил населению твердую надежду на уменьшение прямых податей»¹¹⁴. Однако в последующие годы, т. е. в 60-е, положение резко изменилось. «Счастливо, не подвергаясь обидам и не производя беспорядков, могло бы жить население той провинции, не имея никаких поводов для жалоб, если бы впоследствии не были придуманы самые возмутительные налоги, возросшие благодаря взаимным распрям между плательщиками и сборщиками... другие считали себя обеспеченными не раньше, чем разорив всех пла-

¹⁰⁷ Zos., IV, 6: Ῥωμαίων τε γὰρ τάγματα καὶ βαρβάρων αὐτῷ πλῆθος προσετίθετο; А. Д. Дмитриев. Ук. соч., стр. 69.

¹⁰⁸ Zos., IV, 7: Ἐστelle πρὸς τὸν ἔχοντα τὴν ὑπὲρ τὸν Ἰστρον Σχυθῶν ἐπικράτειαν.

¹⁰⁹ Ibidem: Καὶ ἄλλα δὲ βάρβαρα ἔθνη συνήει.

¹¹⁰ Amm. Marc., XXVI, 7, 6.

¹¹¹ Amm. Marc., XXVI, 7, 7.

¹¹² Cod. Theod., I, 29, 1.

¹¹³ Cod. Just., XI, 55, 2.

¹¹⁴ Amm. Marc., XIX, 11; XXIV, 12.